

Д 249
Д 217

ВЫПУСКЪ II.

1-80
Р 13398

Докторъ О. ГАЗЪ.

АЗБУКА

ХРИСТИАНСКАГО

БЛАГОНРАВІЯ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.

1898.

Ко всѣмъ же сказали:
«Кто хошетъ ити за Мною,
Отвергнись себя,
И каждый день бери крестъ свой,
И слѣдуй за Мною.
И научитесь отъ Меня;
Ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ:
И найдете покой душамъ вашимъ».

Ев. Луки 14. IX ст. 27; Матв. 7. XI ст. 29.

«Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай
Послѣдняя твоя, яко вѣки не согрѣшиши».

Сирахъ 1. III ст. 40.

«Смерть, судъ, адъ
и царство небесное».

«Умоляемъ васъ, братія,
Вразумляйте безпорядочныхъ,
Утѣшайте малодушныхъ,
Поддерживайте слабыхъ,
Терпѣливы будьте ко всѣмъ».

1. Писанъ 12. V ст. 14.

«Во всемъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами
люди, такъ поступайте и вы съ ними! Ибо въ
томъ состоитъ законъ и пророки».

Матв. 11. 7 ст. 12.

(А. Б. В.)

АЗБУКА ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОПРАВІЯ.

ОБЪ ОСТАВЛЕНИИ

бранныхъ и укоризненныхъ словъ и вообще не-
преличныхъ на счетъ ближняго выражений,

ИЛИ

О НАЧАТКАХЪ ЛЮБВИ КЪ БЛИЖНИМЪ.

Доктора **Θ. Гааза.**

МОСКВА.

Типо-лит. Выс. утв. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ** и Ко, Пашковск. ул. с. л.
1898.

Дозволено цензурою. Москва, 29 ноября 1897 г.

Кто скажетъ брату своему — рака *)), подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный! подлежитъ гееннѣ огненной. Матѳ. V. 22.

Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя, — оставь тамъ даръ твой передъ алтаремъ, и поди прежде примиришь съ братомъ своимъ, — и тогда приди и принеси даръ твой ст. 23 и 24.

Не судите, чтобъ не быть судимымъ. VII. 1.

Злыя бесѣды развращаютъ добрые нравы. I. Коринѳ. XV. 33.

Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчїе и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ. Ефес. IV. 31.

---

*) Рака есть слово еврейское, которое не болѣе значить какъ пустой человекъ. — Страшно се слышать! Да убоятся сего приговора всякой, считающей укориженныя слова за малость.

Не воздавайте зломъ за зло, или ругательство за ругательство, напротивъ того, благословляйте. I. Петра III. 9.

А теперь отложите и вы все: инъвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе отъ устъ вашихъ. Не мите другъ на друга. Колос. III. 8, 9.

Блудъ же и всякая нечистота и любостяжаніе даже и именоваться не должны у васъ. Равно и сквернословіе, и пустословіе, и шутки неприличны вамъ. Ефес. V. 3 и 4.

Не злословьте другъ друга, братія: кто злословитъ брата и судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ. Іакова. IV. II.

Никакое нилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Ефес. IV. 29.

Напоминай имъ быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, не быть сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всемъ людямъ. Титу III. I и 2.

Будьте братолюбивы, другъ къ другу съ нѣжностію: отдавайте одинъ другому предпочтеніе. Римл. XII. 10.

Ежели можно, и сколько зависитъ отъ васъ, со всеми людьми живите въ миръ. Рим. XII. 18.

Потому узнаютъ все, что вы мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою. Іоан. XIII. 35.

Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ: кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти. I. Іоан. III. 14.

Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ. Рим. XIII. 8.

Не давай злу побѣждать тебя, но побѣждай зло добромъ. Рим. XII. 21.

Все у васъ да будетъ съ любовію. I. Кор. XVI. 14.

I.

Очевидно, что въ вышепоказанныхъ изреченіяхъ Слова Божія запрещаются, какъ унижительныя и обидныя на счетъ ближнихъ нашихъ, слова и выраженія, такъ равно и тѣ расположенія души, отъ которыхъ оныя происходятъ, какъ-то: не любовь и злоба, досада и нетерпѣніе, гнѣвъ и жестокосердіе.

Самый образъ запрещенія и наставленія, строгій и соединенный съ великими угрозами и сильными убѣжденіями,

ясно показываетъ, что здѣсь запрещаются такіе пороки, съ которыми чистая христіанская нравственность вовсе несовмѣстима, и дается наставленіе о такомъ предметѣ, который руководствуетъ человѣка къ тому образованію, къ которому онъ назначенъ Создателемъ Своимъ. Тотъ, кто соблюдаетъ только гражданскіе законы, можетъ назваться не болѣе, какъ только честнымъ гражданиномъ. И язычники исполняютъ естественныя добродѣтели, на примѣръ: кротость съ кроткими, любовь къ любящимъ, ласковость съ послушными; но истинный христіанинъ и въ обращеніи съ строптивыми кротокъ, любить и не любящихъ и, повидимому, недостойныхъ любви, ласковъ со всѣми и, по выраженію пророка, даже *миренъ съ ненавидящими миръ*; Пс. СХІХ. 6. Соблюдая означенныя наставленія душа человѣческая является въ той красотѣ, къ которой она предназначена при созданіи ея по образу и по подобію Божію. Всѣ сии наставленія и запрещенія сокращенно заключаются въ словахъ: *во всемъ, какъ хотите, чтобъ поступали съ вами люди,*

такъ поступайте и вы съ ними. Матѳ. VII. 12. *Цѣль утѣщенія есть любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры.* I. Тим. I, 5.

Главное основаніе, почему мы не должны произносить бранныхъ словъ, есть то, что употребленіе ихъ показываетъ въ насъ недостатокъ любви къ ближнему; а какъ важенъ сей недостатокъ, это видно изъ словъ св. Іоанна Богослова, который говоритъ: *кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти.* I. Іоан. III. 14. Бранныя слова суть какъ бы пища или вещество, которымъ поддерживается и усиливается пламя гнѣва; а сказано, что *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ*, Іак. I, 20, и, можно прибавить, даже изгоняетъ и правду человѣческую, а гнѣвъ паче любовь. Ап. Павелъ заповѣдуетъ: *Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только полезное для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставило благодать слушающимъ*; Еф. IV. 29; а бранныя слова можно назвать не только гнилыми, но и заразительными, издающими отъ себя смрадъ и зловоніе, поскольку они не только не приносятъ

слушающимъ ничего полезнаго для назиданія въ вѣрѣ, но еще растлѣвають чистоту вѣры и, вмѣсто доставленія слушающимъ благодати, только возмущаютъ миръ и благоустройство жизни. Сію разрушительную силу злыхъ словъ Соломонъ такъ выразилъ: *усты нечестивыхъ раскопается градъ* *) Прит. Сол. XI. 11. Посему-то и сказано у ап. Іакова: *языкъ есть малый членъ, но много дѣйствуетъ. Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое.* Іак. III. 5, 16.

Богъ, какъ создалъ человѣка по образу и по подобію своему, такъ установилъ, чтобы и любовь къ человѣку была подобна любви къ Богу, Матѣ. XXII. 37, 38, 39. *Возлюби Господа Бога твоего всею сердцею твоимъ... Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя.* Причина, по которой мы должны любить Бога, есть не иная, какъ самъ Богъ: поелику Богъ есть безконечная благодать, которая, по самой природѣ своей, привлекаетъ серд-

*) Устами нечестивыхъ разрушается городъ.

ца къ любви, а по безпредѣльности своей и превосходству, выше всякаго сравненія, возбуждаетъ въ насъ къ себѣ любовь безконечную и высшую всѣхъ другихъ привязанностей. Причина, по которой мы должны любить самихъ себя, есть та, что мы созданы по образу и подобію Божію. Черезъ сіе мы столь тѣсно соединены съ Богомъ и столь близко зависимъ отъ Него, что Онъ не считаетъ для Себя низкимъ называть Себя нашимъ Отцомъ, а насъ — Своими дѣтьми. Хотя же сей образъ Божій и затмился въ человѣкахъ черезъ прироченный всѣмъ намъ грѣхъ, но Господь Іисусъ и Святой Духъ Своею благодатию возстановляютъ оный въ вѣрующихъ, и такимъ образомъ мы дѣлаемся способными достигнуть наслажденія безконечною благодатию Божіею и блаженствомъ; и духъ нашъ, соединяясь съ Господомъ и Святымъ Духомъ, содѣлывается, какъ говоритъ Ап. Петръ, *причастникомъ божественнаго естества.* 2. Петр. I, 4. Сіе-то духовное благородство и предназначеніе души нашей и обязываетъ насъ любить самихъ себя, —

любить ради Самаго Бога, отъ Котораго духъ нашъ происходитъ, и къ Которому возвращается. Что же касается до плотской любви, по которой мы угождаемъ своимъ желаніямъ и мірскимъ привязанностямъ и которая живетъ въ насъ вмѣстѣ съ духовною любовію и съ нею борется, какъ Исавъ съ Иаковомъ во чревѣ матери своей Ревекки, то она не только не можетъ быть примѣромъ любви къ ближнему, но, напротивъ, еще первое условіе христіанской жизни состоитъ въ истребленіи сей неправильной любви къ самому себѣ. Измаила, какъ сына рабыни, — изображеніе плотской любви, Богъ повелѣлъ изгнать, дабы остался наслѣдникомъ одинъ Исаакъ, — изображеніе духовной любви. Гал. IV. 30. *Кто хочетъ итти за Мною*, говоритъ Спаситель намъ, *тотъ отвергнись себя*, Лук. IX. 23, т.-е. отвергни неправильную любовь къ самому себѣ; и сіе-то есть та ненависть, которую велѣно намъ имѣть къ душѣ своей, т.-е. ненависть къ страстямъ, которыя противны любви Божіей. Ненавидя ихъ, мы спасаемъ ту часть нашего

существа, которая предназначена къ вѣчной любви Бога, къ вѣчному соединенію съ Богомъ. А какъ всѣ люди украшены симъ общимъ для всѣхъ достояніемъ, то мы и должны любить ихъ, какъ самихъ себя, любить ихъ, какъ носящихъ въ глубинѣ души образъ Божества; и та же любовь, которая влечетъ насъ къ Богу, производитъ и дѣйствіе любви къ ближнему. И какъ Иаковъ видѣлъ, что одна и та же лѣстница касалась неба и земли, служа Ангеламъ равно и для нисхожденія и восхожденія, Быт. XXVIII. 12, такъ и мы знаемъ, что одна и та же любовь простирается и къ Богу и къ ближнему, вознося духъ нашъ къ соединенію съ Богомъ и низводя насъ въ искреннее сообщество съ ближнимъ. — Любить ближняго силою той любви, которая рождается изъ мысли о носимомъ имъ образѣ Создателя его и Бога, значитъ любить тварь единственно ради любви къ Творцу ея Богу. Юный Товія, сопровождаемый Ангеломъ Рафаиломъ, пришелъ къ родственнику своему Рагуилу, коему, впрочемъ, онъ былъ не

извѣстенъ. Товит. III. Рагуиль, какъ скоро взглянулъ на Товію, обращаясь къ женѣ своей Еднѣ, сказалъ: посмотри, какъ похожъ сей юноша на сына брата моего; и, сказавши сіе, спросилъ пришедшихъ: откуда вы, братія? Они отвѣчали ему: мы изъ колѣна Нефеалимова, изъ плѣнныхъ въ Ниневіи. И сказалъ имъ Рагуиль: знаете ли вы Товита, брата моего. Товія отвѣчалъ: онъ отецъ мой. Рагуиль тотчасъ вскочилъ и со слезами облобызавъ юношу и сказалъ: да будетъ благословеніе надъ тобою, сынъ мой, ибо ты сынъ добраго и благаго мужа. Не видимъ ли здѣсь, какъ Рагуиль, не зная Товіи, обнимаетъ его, ласкаетъ, лобызаетъ, плачетъ надъ нимъ отъ любви? Откуда же сія любовь? откуда, какъ не отъ той любви, которую онъ имѣлъ къ отцу Товіи, на коего сей юноша былъ похожъ? Да будетъ на тебѣ благословеніе, сказалъ онъ. Но почему? Конечно не потому, что Товія былъ добрый юноша, ибо сіе еще было ему неизвѣстно; а потому, что онъ былъ сынъ, похожій на отца, добраго и благаго мужа.

Ахъ, поистинѣ, когда мы видимъ ближняго, сотвореннаго по образу и по подобію Божію, не должны ли мы сказать: вотъ это созданіе всеблагаго Отца нашего, похожее на своего Создателя! Не должны ли мы, подобно Рагуилу, кинуться на его шею, ласкать его и плакать отъ любви къ нему; не должны ли дать ему тысячу благословеній? А почему сіе? Конечно не по любви къ нему самому: ибо мы не знаемъ еще, любви или отвращенія достоинъ онъ самъ по себѣ, но по любви къ Богу, Который его создалъ по образу Своему и по подобію, и такимъ образомъ сдѣлалъ его способнымъ участвовать въ Его благодати, благодати и славѣ; по любви къ Богу, изъ Котораго онъ, Котораго онъ, черезъ Котораго онъ, въ Которомъ онъ, ради Котораго онъ и Которому онъ подобенъ. Такимъ образомъ, любовь къ Богу не только научаетъ любви къ ближнему, но и производитъ ее и распространяетъ ее въ сердцѣ человѣческомъ, яко свой образъ и подобіе: ибо какъ человѣкъ есть образъ Божій, такъ и любовь человѣка

къ человѣку есть истинный образъ Божественной любви человѣка къ Богу. Мы просимъ Высочайшаго Любителя человѣковъ, чтобы Онъ Самъ благоволилъ научить такой любви къ ближнимъ всѣхъ рабовъ своихъ, ибо вѣримъ, что высшее усовершенствованіе любви къ Отцу небесному неразрывно соединено съ совершенствованіемъ любви къ братіямъ и сотрудникамъ нашимъ. Какъ мы желали бы любить Бога паче всего, и, будучи возбуждаемы чистою ревностію, хотѣли бы, несмотря на всѣ препятствія, которыя плоть, міръ и діаволь намъ предлагаютъ, стремиться къ одному Богу, такъ, ради Бога, любя ближняго какъ самихъ себя, мы желали бы, чтобы и онъ, нашъ ближній, любилъ Бога выше всего, и чтобы вся душа его, равно какъ и наши души постоянно внимательны были къ любезнѣйшему гласу Господа: *иди по Мнѣ*. Іоан. XXI. 22. Мы желали бы, чтобы Господь въ сердцѣ ближняго нашего начерталъ то Имя, въ Которомъ одномъ заключается спасеніе, Дѣян. IV. 12, положилъ его *на сердцѣ*, яко печать, Пѣснь Пѣсн. VIII. 6, дабы

никакая другая, отводящая отъ Спасителя, мысль не входила въ оное, и никакое другое чувство, кромѣ посвященнаго Имени Иисусову, не обитало въ немъ; мы желали бы, чтобы Господь положилъ сіе Имя, *яко печать, на мышцѣ* ближняго нашего, дабы всѣ способности и дѣянія его никакому другому чуждому предмету не служили; желали бы, чтобы сіе Имя сіяло, яко знакъ на знамени, которое всѣхъ людей собираетъ вокругъ себя и *привлекаетъ къ себѣ*, съ надписаннымъ призываніемъ: *иди по Мнѣ*. Да соединяетъ сіе сладчайшее призываніе, происходящее отъ любви и встречающееся съ любовію, да соединяетъ оно *черезъ любовь, никогда не отпадающую*, 1. Коринѣ. XIII. 8, и на землѣ и въ небѣ всѣхъ, которые въ сѣмъ Имени живутъ и которые съ симъ Именемъ въ сердцѣ преселились съ землѣ въ неземныя мѣста.

Что употребленіе бранныхъ словъ показываетъ въ насъ недостатокъ терпѣнія, на сіе каждый безспорно согласится; а что недостатокъ терпѣнія доказывается недостаткомъ любви, сему

учить ап. Павель, поставляя въ изчисленіе свойствъ любви, и въ началѣ и въ концѣ, *терпѣніе*. Сначала говоритъ онъ: *Любовь долготерпитъ*, а въ концѣ опять: *Любовь вся терпитъ*. I Кор. XIII 4. 7. Посему можно сказать, что терпѣніе служить выраженіемъ и мѣрою любви нашей къ ближнему, которая является въ настоящемъ своемъ видѣ, когда съ терпѣніемъ соединяешь *кротость* и готовность къ благодѣяніямъ. Употребленіе же бранныхъ словъ вовсе противно кроткому духу благодушнаго терпѣнія и обнаруживаетъ болѣе слабодушіе наше и склонность увлекаться, безъ разсужденій, первыми движеніями сердца и раздражаться и отъ малыхъ неудовольствій, оскорбляющихъ наше самолюбіе или нарушающихъ нашъ обычный покой. Терпѣніе открывается въ томъ, когда мы безъ гнѣва, изъ любви къ ближнему, переносимъ всѣ его недостатки и всѣ его противъ насъ оскорбленія. Оно есть сила души, приобрѣтенная многими опытами и лишениями. Оно-то содѣлываетъ то *искуство*, Рим. V. 4, которое учить насъ,

какъ побѣждать гнѣвныя возбужденія души и не давать имъ изливаться на другихъ въ небратолюбивыхъ словахъ.

Святой и знаменитый патріархъ Иосифъ, отпуская изъ Египта братьевъ своихъ въ домъ отца своего, сіе только далъ имъ наставленіе: *Не тѣвайтесь на пути*. Быт. XLV. 24. Настоящая, исполненная искушеній жизнь наша, есть не что иное, какъ путешествіе къ блаженной жизни. Посему и мы не станемъ гнѣваться другъ на друга на семь пути жизни, но будемъ проходить оный, съ толпою братій своихъ и спутниковъ, кротко, мирно и дружелюбно. Да будетъ рѣшительно и безъ исключенія положено вовсе не гнѣваться, если возможно, и ни подъ какимъ предлогомъ не отверзать дверей сердца гнѣву; ибо Св. Іаковъ прямо и просто говоритъ, что *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ*. Кто увлекается горячію и часто сердится, о томъ можно сказать, что онъ крайне жалокъ.

Безъ сомнѣнія, должно бороться со зломъ, и пороки людей преслѣдовать постоянно и мужественно, но вмѣстѣ

кратко и мирно. Исправленіе, къ которому примѣшивается страсть, хотя бы сопровождалось умомъ, не такъ принимается, какъ принимается то исправленіе, которое проистекаетъ единственно изъ убѣжденія ума, безъ всякой примѣси страсти. Ибо разумная душа, будучи по природѣ своей подчинена разуму, не подчиняется страсти иначе, какъ съ принужденіемъ и насильственно; и потому, когда разумъ сопровождается страстію, то онъ дѣлаетъ себя ненавистнымъ, унижая свое законное владычество насиліемъ. Пока умъ управляетъ, наказываетъ, исправляетъ и обличаетъ миролюбиво, хотя строго и взыскательно, всѣ любятъ и одобряютъ его дѣйствія; но когда онъ соединяетъ съ собою гнѣвъ, то возбуждаетъ въ другихъ болѣе страхъ, нежели любовь; а вмѣстѣ и самъ, приводя себя въ безпокойство, огорчается и мучится. Лучше вовсе не допускать въ сердце гнѣва, какъ бы онъ ни казался справедливымъ, нежели принимать его въ себя, хотя и въ самой малой мѣрѣ; ибо гнѣвъ, однажды допущенный въ сердце, съ трудомъ из-

гоняется. При входѣ онъ подобенъ малому растенію, но въ скорѣйшемъ времени дѣлается великимъ деревомъ. Если останется на ночь, и *солнце зайдетъ во тьму*, что запрещаетъ Апостоль, Еф. IV. 26, то, превратившись въ ненависть, иногда почти никакимъ образомъ не можетъ быть изгнанъ; ибо онъ питается тысячею ложныхъ предлоговъ; поелику рѣдко кто когда гнѣвъ свой почитаетъ несправедливымъ.

Посему полезнѣе испытать жизнь вовсе безъ гнѣва, нежели хотѣть пользоваться гнѣвомъ съ умѣренностью и благоразуміемъ; и когда мы, по несовершенству и слабости нашей природы, увлекаемся страстію гнѣва, то лучше тотчасъ вовсе удалить его, нежели имѣть съ нимъ переговоры; ибо если сдѣлаешь ему нѣкоторое послабленіе, то онъ тотчасъ возобладаетъ всею душою, подобно змію, который поспѣшно вползаетъ весь туда, куда успѣетъ просунуть голову.

Не воспрещается исправлять и вразумлять ближняго, но дается наставленіе и повелѣніе употреблять для сего

способъ, который единственно приличенъ христіанину. *Настой во время и не во время, обличай, угрожай, увещевай*, говоритъ Апостоль къ Тимоѳею, 2 посл. IV. 2, *со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*. Итакъ, отъ тѣхъ, которые поставлены учить другихъ, требуется, во-первыхъ, *долготерпѣніе*, а потомъ уже, во-вторыхъ, *ученіе*. Какъ бы ни были упорны грѣшники, но мы не будемъ переставать оказывать имъ помощь и служить. Блаженъ тотъ, кто ближнему можетъ сказать, какъ ап. Павелъ: *я три года непрестанно день и ночь со слезами поучалъ каждого изъ васъ. А потому свидѣтельствую вамъ въ сей день, что не повиненъ я въ крови всякъ васъ*. Дѣян. XX. 31, 26. Доколѣ мы находимся среди предѣловъ надежды, что грѣшникъ можетъ исправиться, — а сіи предѣлы равняются предѣламъ самой жизни, — дотолѣ никогда не позволено отвергать его, но слѣдуетъ молиться за него и помогать ему, сколько сіе позволяетъ его несчастное состояніе.

Но какъ обуздывать гнѣвъ? Какъ скоро замѣтишь въ себѣ приступъ гнѣва,

то старайся не возмущаться симъ, но *тотчасъ* собирай свои силы тихо, но *рѣшительно*, и съ сердцемъ, сколько можно, спокойнымъ, дѣлай то, что слѣдуетъ дѣлать человѣку. И если съ тобою случится то, о чемъ человѣкъ Божій говорить: *смятесе отъ ярости око мое*, Пс. ст. 8, то обратись къ Богу и воскликни: *помилуй меня Господи!* подражая апостоламъ, волнуемымъ бурей среди моря, дабы Онъ повелѣлъ страстямъ твоимъ престать, и тогда наступитъ тишина великая. Если же когда не остережешься и замѣтишь, что ты согрѣшилъ гнѣвомъ, то немедленно поспѣшай изъявить какимъ-либо образомъ кротость предъ тѣмъ человѣкомъ, на котораго ты разгнѣвался; ибо какъ превосходное средство противъ лжи есть тотчасъ признаться и исправить ее, такъ и противъ гнѣва, уже вырвавшася наружу, наилучшее врачевство есть немедленное изъявленіе кротости и благорасположенія; ибо извѣстно, что свѣжія раны удобнѣе исцѣляются.

А чтобы приучить свое сердце къ скорому возчувствованію и изъявленію кро-

тости, для сего запасайся ею заблаговременно, когда ты спокоенъ и не чувствуешь искушенія къ гнѣву. Привыкай заблаговременно всѣ слова твои говорить, и всѣ твои дѣла, малыя и большія, дѣлать какъ можно скромнѣе. *Да будетъ всякій человекъ готовъ слушать, не скорѣ на слово, не скорѣ на гнѣвъ.* Іак. 1. 19.

Если же кто думаетъ употребленіемъ бранныхъ словъ достигнуть чего-либо полезнаго въ своемъ ближнемъ, то можно рѣшительно сказать ему, что бранными словами ни исправить, ни вразумить прочно и вѣрно никого нельзя: они суть большею частью выраженіе нашего собственнаго гнѣва или властолюбія и удовлетворяютъ больше нашему раздраженному чувству, а вмѣстѣ обнаруживаютъ только слабость нашего характера, показывая, что мы не можемъ владѣть своими страстями и словами. Поучительны бываютъ: добрый примѣръ, смиреніе и кроткое, съ участіемъ сердца произнесенное, наставленіе, а не бранныя и обидныя слова, съ какимъ бы духомъ и цѣлю ни были они произнесены. Кроткое и назидательное

слово есть своего рода благодѣяніе, часто не менѣе утѣшительное и полезное, какъ и самое богатое даяніе. Не гнѣвъ, *а любовь покрываетъ множество грѣховъ* 1. Петр. гл. IV ст. 8.

Посему и увѣщаетъ насъ апостоль. *Паче всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства,* къ Колос. гл. III ст. 14. Вотъ заповѣдь моя, сказала Спаситель, чтобы вы любили другъ друга, какъ Я васъ полюбилъ. Если бы люди и ничего не имѣли достойнаго любви, кромѣ того, что ихъ любилъ Спаситель, то неужели это одно недостаточно побудить меня къ тому, чтобы любить ихъ всѣмъ сердцемъ, и не весьма ли странно не быть расположену любить то, что любилъ Спаситель паче Самого Себя.

Люблю ли я всѣхъ людей такъ, какъ возлюбилъ меня Спаситель, то-есть такъ, чтобы я имѣніемъ своимъ и жизнью готовъ былъ за нихъ жертвовать? Какъ рѣдка сія нѣжная любовь въ обществѣ христіанскомъ! и однакожь она самая есть настоящая любовь Спасителя и настоящая любовь всѣхъ христіанъ. Не

должно сомнѣваться въ томъ, что цѣли, которую мы имѣли при гнѣвѣ, вѣрно можно было достигнуть, если бы у насъ было столько любви, чтобы доставало терпѣнія для разбирательства причинъ неудовольствія, причиняемаго намъ ближними. Тогда мы дошли бы до основанія, гдѣ неправда отдѣлилась бы отъ правды, а по открытіи сего основанія легко будетъ съ кротостью обличить ближняго въ его несправедливости, и безъ гнѣва поставить его на желаемый нами путь правды: въ обиліи правды чрезвычайная сила: *во мнозѣ правдѣ крѣпость многа*, Притч. XV. 5.

Хотя же иногда бранныя слова произносятся не столько изъ злобы и мщенія, сколько по какому-то безотчетному навыку и по какой-то суетной невнимательности къ себѣ, но и въ такомъ случаѣ они бывають не менѣ вредны и для слушающихъ и для произносящихъ. Исусъ Христосъ сказалъ: *За всякое слово праздное, какое скажутъ чловѣки, отдадутъ отвѣтъ въ день судный; ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься*. Мѣ. XII. 36 и 37. Бранныя слова во вся-

комъ случаѣ суть жалкое, неразумное извращеніе слова, сего прекраснаго дара Божія.

Посему-то сказано: *Кто не погрьшаетъ въ слово, тотъ совершенъ*. Іак. гл. III. ст. 2. *Иже хранитъ свои уста, соблюдаетъ свою душу*. Притч. гл. XIII ст. 3. Никто не говори, что, произнося бранныя или другія, противныя братской любви, слова, онъ не имѣлъ намѣренія оскорбить своего ближняго или сдѣлать какое-либо зло, ибо Господь нашъ, вѣдущій помышленія сердечныя, сказалъ: *отъ избытка сердца уста говорятъ*. Мѣ. гл. XII ст. 34. Итакъ, наполнимъ напередъ сердце наше любовію къ ближнему, и тогда уже не будутъ болѣе изливаться изъ устъ нашихъ обидныя слова; но всѣ слова и дѣла наши будутъ выражать одно только благожелательство и любовь. Плоды будутъ подобны корню, потому что не можетъ *древо доброе приносить плоды злыхъ*, Матѣ. VII, 18. Да хотя бы мы и не помышляли причинить зла оными словами, но очень прилежно помышляетъ противникъ нашъ, діаволь, и непрестанно пользуется ими, дабы

поражать недовольно огражденное противъ внезапныхъ нападеній сердце.

Примѣръ воздержанія отъ брани и укоризнъ имѣемъ мы въ существахъ, высихъ насъ по природѣ. Апостоль Іуда говоритъ, что, когда архангелъ Михаилъ спорилъ съ діаволомъ, то онъ *не смѣлъ произнести на него осудительной укоризны*, а сказалъ только: *да запретитъ тебѣ Господь*. Іуд. ст. 9. Скромность есть ангельская добродѣтель. Тѣмъ болѣе мы не должны дерзать произносить укоризны на ближнихъ своихъ, какъ подобныхъ намъ по природѣ своей. Если же согрѣшить противъ насъ ближній нашъ, то всего приличнѣе сказать ему: *Да проститъ тебя Богъ!* или: *да вразумитъ тебя Богъ!* Впрочемъ, остерегайся, чтобы и сіи, сами въ себѣ добрыя слова, не были произнесены съ сердцемъ, какъ это большею частью бываетъ, но будь внимателенъ къ себѣ, и старайся, подобно ангелу хранителю, удерживать брата твоего отъ зла съ духомъ кротости, любви и смиренія, и въ уши его влагать основанія и начатки благочестія, умоляя Бога въ глубинѣ души

твоей, дабы Онъ благоволилъ сію святую росу ученія довести до сердца слушающаго и далъ бы ей послужить къ принесенію добраго плода. Съ удивительною силою привлекаются сердца, когда съ сладостію и привѣтливостію предлагается что-либо доброе. *Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ утробы милосердія, въ благодать, смиренномудріе, крѣпость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая одинъ другому, если кто на кого имѣетъ жалобу; какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы*. Колос. III. 12. 13.

Терпѣніе, крѣпость, любовь суть добродѣтели, которыя даруются благодатію Божіею людямъ, ищущимъ ихъ. Мы достигаемъ ихъ не иначе, какъ по мѣрѣ успѣха въ любви Божіей. А любовь Божія есть желаніе соединиться съ Богомъ. Въ такомъ совершенномъ соединеніи съ Богомъ наша собственная воля потеряется и, такъ сказать, поглотится волею Божіею, которая одна и должна въ насъ царствовать и быть нами любима. Какъ скоро мы признаемъ, что воля Божія есть распорядительница цѣ-

лой природы, что мы всё должны быть ей покорны, то и все случаемое съ нами принимаемъ съ радостью, какъ ея опредѣленіе и охотно повинемся Божіимъ повелѣніямъ, совѣтамъ и возбужденіямъ. Тогда все сердце наше какъ бы вдругъ получаетъ сладостныя расположенія къ братьямъ нашимъ и ближнимъ, потому что мы видимъ души ихъ въ груди Спасителя. О, кто видитъ ближняго въ другомъ, а не въ этомъ мѣстѣ, тотъ находится въ опасности любить его не довольно чисто, постоянно и съ равною силою!

Но тамъ—кто не будетъ его любить? кто не будетъ терпѣливъ къ нему? кто не будетъ переносить его недостатки? кто будетъ считать его нелюбезнымъ? И дѣйствительно ближній находится тамъ, находится въ груди Спасителя, какъ предметъ столь любезный, что Любящій его умеръ изъ любви къ нему.

Всевышній создалъ человѣка, дабы онъ былъ счастливъ. Сія цѣль, конечно, достигается во всей полнотѣ своей только въ будущей жизни, но по удивительному свойству христіанской ре-

лигиі бываетъ, что и въ настоящей жизни всякій человѣкъ можетъ быть счастливымъ, поелику *благочестіе на все полезно, ибо ему принадлежитъ обитованіе настоящей и будущей жизни*, 1 Тим. IV. 8, лишь бы только человѣкъ захотѣлъ сего, т.-е. лишь бы только онъ захотѣлъ усвоить себѣ и исполнять Евангельское ученіе котораго, главная сущность состоитъ въ томъ, чтобъ все принимать отъ источника всего, Бога, и все возвращать къ концу всего, Богу (*Я есмь начало и конецъ*, Апок. I. 8.), дабы во всѣхъ дѣлахъ и приключеніяхъ познавать и любить Бога, или, какъ говоритъ апостоль, *дабы Богъ былъ все во всемъ*, 1. Кор. XV. 28. Силою сей заповѣди бываетъ то, что обстоятельства, согласныя съ нашими желаніями, доставляютъ намъ глубокую радость, когда мы признаемъ, что они такъ устроены благостію Божіей; силою сей же заповѣди бываетъ и то, что острота, претерпѣваемыхъ нами страданій, притупляется, когда мы узнаемъ, что въ нихъ скрывается воля того же нашего Бога, ибо все то, чему совершаться съ

нами повелѣваетъ или попускаетъ сія небесная воля, должно быть намъ любезно и пріятно. Оттого христіанинъ, вѣрный Евангельскому учению, ничѣмъ внѣшнимъ не огорчается: *мы знаемъ, что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу.* Рим. VIII. 28. Даже онъ преимущественно будетъ любить тѣ приключенія, которыя при первомъ взглядѣ кажутся противными; поелику онъ въ семь случаѣ будетъ слѣдовать не собственной своей волѣ, но единственно волѣ Божіей. Даже несчастія обращаются тогда для него въ счастье, скорбь въ радость. По сей то причинѣ, и потому еще, что черезъ несчастіе мы ведемся вѣрнѣе къ Богу, благоразумный, и исполненный любви наставникъ, каковыми были тѣ, о которыхъ сохранилъ намъ исторію св. Іоаннъ Лѣствичникъ, нарочно разными противорѣчіями, обличеніями и другими, имѣющими видъ огорченій, поступками будетъ упражнять учениковъ своихъ въ терпѣніи, смиреніи и любви, которая единственно дѣлаетъ человѣка совершеннымъ. Но кто не водится ревностію любви, а, преда-

ваясь гнѣву, и пренебрегая ближняго своего, огорчаетъ его словомъ, заставляетъ пролить слезу, которая не должна была быть пролитою, тотъ противится дѣйствіямъ благодати Божіей; нечестивою рукою ставитъ преграду между человѣкомъ и его Создателемъ, и какъ бы разрушаетъ Его благодѣтельную намѣренія о человѣкѣ, а черезъ это даетъ право ближнему своему сказать: „Богъ хочетъ, чтобъ я былъ счастливъ, а ты, мой ближній, не хочешь сего“. Пусть эта мысль, обращаясь всегда въ умъ христіанина, предохраняетъ его отъ бесполезной, гнѣвной строгости, своевольныхъ и горделивыхъ требованій, и мрачной жестокости; и пусть напоминаетъ ему, что если онъ распространяетъ вокругъ себя счастье ближнихъ, то черезъ это дѣлается участникомъ и споспѣшникомъ въ дѣлахъ милосердія Божія на землѣ. Веселое лицо дитяти, отдохновеніе бѣднаго работника, чистыя наслажденія домашними удовольствіями, которыя мы успѣемъ доставить ближнему нашему, суть пріятная отъ насъ Богу жертва за его без-

численныя намъ благодѣянія. *Помяни послѣдняя и перестани враждовати* Сирах. 28. 6.

Итакъ въ глубинѣ совѣсти своей произнеси вмѣстѣ съ Давидомъ сей добровольный обѣтъ свой: *буду я остороженъ на путяхъ моихъ, чтобъ не согрѣшати языкомъ моимъ, стану обуздывать уста мои, доколь нечестивый предо мною*, пс. 38. 2, и на сей обѣтъ твой смотри, какъ на начальное средство для упражненія и приготовленіе своихъ силъ къ высшимъ подвигамъ въ христіанской жизни. Это есть, какъ выше сказано, какъ бы азбука въ христіанскомъ законѣ о любви къ ближнимъ. Какъ знаніе азбуки какого-либо языка, конечно, не есть еще знаніе сего языка, но незнаніе ея есть едва ли не крайняя степень незнанія самаго языка, такъ неупотребленіе бранныхъ словъ, конечно, не есть еще полнота добродѣтели, но привычка къ нимъ не показываетъ ли совершеннаго невѣдѣнія первыхъ начатковъ любви христіанской? Оставленіе бранныхъ словъ, конечно, есть только одна часть исполненія закона Божія; но и сія часть дра-

гоцѣнна предъ очами Божиими; потому что она есть опытъ самоотверженія, безъ котораго невозможно послѣдованіе Господу Иисусу Христу. Итакъ, будемъ слѣдовать сему спасительному совѣту мудраго сына Сирахова: *словесама твоема сотвори вѣсь и мѣру, и устама твоема сотвори дверь и запоръ; внимаи да не како поползнешися ими* *), Сирах. XXVIII. 28. 29.

Но если кто-либо, по невниманію или разсѣянности, нарушить это свое свободное обѣщаніе: то пусть положитъ онъ для себя правиломъ, всякой разъ откладывать, или записывать на себя какую-либо сумму денегъ, хотя бы то было по нѣскольку копеекъ, и по прошествіи недѣли или мѣсяца, употреблять ихъ черезъ кого-либо, на какое-нибудь доброе дѣло. Конечно это не будетъ плата, или искупленіе за грѣхъ, ничѣмъ кромѣ заслуги Христовой и сердечнаго покаянія не выкупаемый; но

---

*) Для словъ твоихъ сдѣлай вѣсь и мѣру, и для устъ твоихъ—дверь и запоръ. Берегись, чтобы не споткнуться ими.

чрезъ сіе внѣшнее и, по видимому, мало важное дѣйствіе дается большая важность и самому внутреннему обязательству. Пусть это будетъ только обличеніемъ тебя передъ тобою самимъ въ невѣрности и слабости, которое заставитъ тебя быть болѣе снисходительнымъ къ слабостямъ собратій твоихъ.

Невозможно, кажется, этого исполнить тому, кто обращается съ людьми подчиненными, замѣтила одна госпожа при разговорѣ о настоящемъ предположеніи. Однакожь рассказала при этомъ слѣдующее происшествіе. Одинъ ея знакомый, безпрестанно произносившій бранныя слова, болѣе по привычкѣ нежели отъ сердца, открылъ объ этомъ на исповѣди. Духовникъ предложилъ ему, чтобы онъ, каждый разъ, какъ выговоритъ бранное слово, отрѣзывалъ на платьѣ своемъ пуговицу, и потомъ самъ бы ее пришивалъ. Шедши изъ церкви до дому, онъ съ одной стороны платья обрѣзалъ уже пуговицы, а къ вечеру того дня обрѣзаны были и всѣ остальные. По совѣту духовника онъ самъ пришилъ ихъ; но на другой день

опять всѣ онѣ были обрѣзаны. Тогда, пришедши къ духовному отцу, просилъ онъ отмѣнить эпитимію. Духовникъ же убѣждалъ его продолжать.— Не прошло двухъ недѣль, какъ онъ пересталъ вообще употреблять бранныя слова.

Таже госпожа рассказывала, что сама она съ дѣтства имѣла привычку весьма часто божиться. Получивши изъ благочестиваго дома сочиненіе преосвященнаго Тихона Задонскаго, и прочитывая оное, она возгнушалась сею грѣховною привычкою и вскорѣ оставила ее вовсе. Изъ сихъ случаевъ видно, что нѣтъ невозможности отстать отъ употребленія бранныхъ словъ, хотя бы кто и привыкъ къ тому.

Такія не позволительныя выраженія, употребляемыя въ простонародіи, суть: дуракъ, пустой человекъ, безсовѣстный, негодяй, злодѣй, проклятый, дьяволъ, чортъ, бѣсъ, окаянный, каналья, бестія, воръ, разбойникъ, каторжный, плутъ, мошенникъ, шельма, мерзавецъ, подлець, скотъ, гадъ, свинья, осель, дрянъ, колдунъ, вѣдьма, прокаженный, болванъ, и тому подобныя унизительныя,

бранныя и, тѣмъ болѣе, такъ называемыя, скверныя слова, коихъ нельзя уже и написать.

II.

Случается слышать и то, что нѣкоторые бранятъ и самихъ себя не по глубокому чувству своего окаянства, а по легкомыслію и привычкѣ къ суесловію, прилагая выше исчисленныя и симъ подобныя бранныя слова къ самому себѣ. Но и такое употребленіе бранныхъ словъ неблагоразумно, вредно и несогласно съ духомъ кротости. Благоразумно, потому что такую браню мы ничего не достигаемъ — ни своей погрѣшности не исправляемъ, ни нанесеннаго нами ближнему вреда не уничтожаемъ. — Вредно: потому что, браня себя такимъ, по видимому, строгимъ образомъ, иной подумаетъ, будто довольно уже наказалъ себя за свой проступокъ, и потому уволить себя отъ священнѣйшей обязанности отыскивать въ себѣ причину своихъ погрѣшностей, и употреблять противъ нихъ приличныя дѣятельныя средства, и

даже можетъ получить ту ложную мысль, будто онъ строгъ къ самому себѣ и преуспѣваетъ въ смиреніи передъ ближними. Но этотъ же человѣкъ вѣрно оскорбился бы, если бы другіе, выслушавъ его брань противъ себя, объявили, что и они не иначе о немъ думаютъ. Наконецъ, употребленіе бранныхъ словъ противъ себя *не согласно съ духомъ кротости*. Повелѣніе быть кроткими, простирается равно и на обращеніе наше съ ближними, и на обращеніе съ самимъ собою. Мы должны быть кротки и къ самимъ себѣ по той же самой причинѣ, по которой мы наблюдаемъ сіе правило въ отношеніи къ другимъ, т.-е. потому, что чрезъ кротость мы вѣрнѣе достигаемъ той цѣли, чтобъ исправлять тѣхъ, кого нужно исправлять, а на эту цѣль указываетъ намъ св. апостоль въ сихъ словахъ: *Если и впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе, вы исправляйте таковое въ духъ кротости*. Гал. V, 1. И подлинно, кротостію все привлекается и ей все покоряется. Разумъ твой кротко, но постоянно и благоразумно обуздывая без-

порядочныя страсти, мучащія тебя, и вмѣстѣ возбуждая дремлющія силы души, будетъ, какъ мудрый царь, владѣть всѣми способностями души съ долготерпѣніемъ, какъ выше сказано, и ученіемъ, преимущественно же съ долготерпѣніемъ; и симъ только образомъ ты соблюдеши душу свою, и въ нѣкоторой степени узнаешь на самомъ опытѣ глубокой смыслъ и силу сего изреченія: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* Лук. XXI, 19. Если же ты знаешь о своемъ сердцѣ, что оно недовольно повинуется кроткимъ убѣжденіямъ, то можешь употреблять противъ себя и болѣе строгіе способы, дабы возбудить въ немъ должный стыдъ и ревность къ исправленію. Но, оканчивая жестокія упреки, старайся ихъ умягчить, обращая все свое негодование противъ себя въ сладостное и святое упованіе на Бога и подражая въ этомъ великому кающемуся, который, чувствуя въ душѣ своей скорбь, ободрялъ ее такимъ образомъ: *благослови душа моя Господа, И не забывай всѣхъ благодѣяній ею. Онъ прощаетъ всѣ неправды твои, исцѣляетъ всѣ*

немоци твои. Что унываешь, душа моя, и смущаешься? уповай на Бога, ибо я буду еще славословить Его, Спасителя моего и Бога моего. Пс. СII, 2, 3, XLII, 5. Итакъ послѣ всякой погрѣшности обличай и исправляй сердце твое не съ запальчивою противъ себя бранью, но съ смиреннымъ о себѣ сожалѣніемъ, съ благосклонностію и ласковостію. Смирняя себя предъ Богомъ и признавая свою бѣдность, отвращайся всѣми силами отъ своей погрѣшности, и съ полнымъ усердіемъ и упованіемъ на милосердіе Божіе старайся снова слѣдовать добродѣтели, отъ которой ты отсталъ.

III.

Есть и еще слова поруганія противъ души своей, къ которымъ по справедливости можно приложить сіе изреченіе сына Сирахова: *Есть бѣсѣда облеченная смертію: да не обрѣцется она въ насмѣди Іакова.* Сир. XXIII, 14. Это слова клятвы: чортъ меня возьми, и подобныя. Употреблять ихъ есть великое нечестіе, и вмѣстѣ крайне безумное безстрашіе. Ибо произносящій ихъ изъясляетъ от-

чаянное презрѣніе къ своей жизни, которая есть драгоцѣнный даръ Божій, и въ то же время отваживается играть когтями адскаго дракона и безстрашно вызывать противъ себя *исконнаго челоукоубійцу*, который, *яко левъ рыкая ходитъ, ища кого бы полотитъ*, Іоан. VIII, 44, 1. Петр. V, 8, обузданіе дерзости и силы котораго стоило крестной смерти нашему Спасителю. А посему тотъ, кто обрекаетъ отчаянно или безстрашно себя діаволу, не долженъ ли опасаться дѣйствительнаго оставленія отъ Бога, котораго самъ оставляетъ, и обладанія отъ того дерзкаго врага рода челоуческаго, которому онъ предаетъ себя. Нельзя не признаться, что таковое обладаніе отъ діавола, которое прежде было часто, и нынѣ можетъ случиться. Да не обрящется бесѣда сія, облеченная смертію, въ наслѣдіи Іаковли, въ обществѣ христіанъ!

VI.

Поелику бранныя слова заключаютъ въ себѣ осужденіе ближнихъ нашихъ (ибо, кто бранитъ другого, тотъ откры-

ваетъ его недостатки и укоряетъ его, такъ какъ и ап. Іаковъ сіи два понятія: *злословіе и сужденіе* брата своего, полагаешь вмѣстѣ, говоря: *кто злословитъ брата и судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ*. Іак. IV, 11. Поэтому, отказываясь отъ употребленія бранныхъ словъ, равномерно обязуюсь воздерживаться и отъ осужденія другихъ; впрочемъ кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ обязанъ буду обсуживать что-либо по своему званію. Но тогда должно поступокъ сравнивать съ закономъ, дабы законъ, а не челоукъ былъ осуждающимъ.

Примѣръ Симона пракаженнаго, который жену, помазавшую міромъ ноги Господа, ложно назвалъ грѣшницей въ ту минуту, какъ она была уже оправдана и принята въ покровительство Господомъ, будетъ мнѣ напоминать, что предшествовавшая грѣшная жизнь челоука не даетъ права заключать, что и настоящее положеніе души его таково же.

Не судите, чтоѣ не быть судимыми. Матѣ. VII, 1, говоритъ Спаситель душъ

нашихъ. *Не осуждайте, и не будете осуждены.* Лук. VI, 37. *Не судите*, увѣщаетъ насъ и апостоль, *не судите прежде времени, пока не придетъ Господь, Который осветитъ скрытое во мракъ, и обнаружитъ сердечныя намъренія*, 1, Кор. IV, 5. О, какъ непріятны Богу дерзкія и неосновательныя сужденія! Сужденія сыновъ человѣческихъ дерзки и неосновательны во-первыхъ потому, что люди частные не поставлены другъ надъ другомъ судьями, и, произнося о ближнемъ судъ, они присвоиваютъ себѣ право, принадлежащее единственно Господу нашему, Который *единъ есть Законодатель и Судья*. Іак. IV, 12; во-вторыхъ потому, что главное зло поступка зависитъ отъ намъренія и совѣтовъ сердца, которые для насъ сокрыты во мракѣ; въ третьихъ потому, что каждый такъ много долженъ быть занятъ тѣмъ, чтобы судить самого себя, что ему не останется времени судить ближняго. Итакъ, чтобы не быть осужденнымъ, надобно судить не другихъ, а самого себя. Ибо, какъ Господь запрещаетъ судить другихъ, такъ апостоль повелѣваетъ судить себя,

говоря: *если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы*, 1, Кор. XI, 31. Но, о Боже! мы поступаемъ совершенно противно тому; ибо, что намъ запрещено, то не перестаемъ дѣлать, осуждая ближняго при всякомъ случаѣ; а, что намъ велѣно—судить самихъ себя, того не дѣлаемъ. Гордый оный и глупый фарисей мытаря почелъ великимъ грѣшникомъ и, можетъ быть, хищникомъ, неправеднымъ и прелюбодѣемъ. Но какъ онъ жестоко ошибся! Ибо мытарь въ то самое время былъ уже оправданъ. Подобнымъ образомъ кто бы разбойника, висящаго близъ Иисуса Христа на крестѣ, не почелъ уже совершенно осужденнымъ и погибшимъ? Но ему первому покаяніе и вѣра отверзли врата рая. Итакъ если благодать Господа столь безконечна, что одной минуты достаточно для испрошенія и полученія Его милости, то какъ мы можемъ быть увѣрены, что человѣкъ, который вчера былъ грѣшникомъ, и нынѣ есть такой же грѣшникъ? По прошедшему дню не должно судить о настоящемъ, ни по настоящему о прошедшемъ: одинъ

послѣдній день судить всѣ дни: *не судите прежде времени; въ послѣдній день обнаружитъ Господь сердечныя намъренія.*

Постараюсь же всегда помнить, что намъ не предоставлено судить ближняго, а повелѣно только любить его. *Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другого исполнилъ законъ, Рим. XIII, 8. Во всемъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними. Ибо въ томъ состоятъ законъ и пророки. Мат. VII, 12.* О какъ былъ бы счастливъ, кто на страншомъ судѣ могъ бы сказать Спасителю своему: я надѣюсь, что Ты не будешь судить меня, ибо я, сохраняя Твой законъ, никого не осудилъ!

V.

Сужденія наши о ближнихъ бываютъ большею частью ложны, потому что намъ неизвѣстно внутреннее расположеніе другихъ, и потому что мы большею частію судимъ о нихъ съ пристрастіемъ, которое не даетъ намъ видѣть и признавать истину. Такимъ образомъ мы никогда не можемъ назвать кого-

либо злымъ, не подвергаясь въ то же время опасности солгать. Мы можемъ, если требуетъ того необходимость, сказать только, что такой-то сдѣлалъ такое то худое дѣло, что онъ жилъ въ такое то время худо, или что онъ и теперь дѣлаетъ худо; но не можемъ заключать отъ вчерашняго къ нынѣшнему, а тѣмъ болѣе къ завтрашнему, и также по одному частному поступку не можемъ опредѣлять цѣлый характеръ челоуѣка. Ап. Павелъ заповѣдуетъ: *отложите злорѣчіе, и сквернословіе устъ вашихъ*, и тутъ же присоединяетъ *не мите другъ на друга.* Колос. III, 8, 9, и тѣмъ показываетъ, что сіи два порока, т.-е. злорѣчіе и ложь, заключаются одинъ въ другомъ и бываютъ неразлучны. А съ ними соединено и осужденіе ближняго, такъ что, произнося бранное слово, мы часто творимъ три грѣха: брань, осужденіе и ложь. Посему, воздерживаясь отъ брани и осужденія, мы вмѣстѣ предохранимъ себя и отъ лжи.

Ложь челоуѣку ни въ какомъ состояніи не естественна. Она есть свойство

и порождене діавола: *онъ не устоялъ въ истину, ибо истинны нѣтъ въ немъ, когда онъ говоритъ ложь, тогда говоритъ свое; ибо онъ лжець, и отецъ лжи.* Иоан. VIII, 44. Въ первоначальномъ паденіи человѣка участвовала ложь. Пророкъ Давидъ говоритъ о людяхъ, что они отъ матерней *утробы блуждаютъ, говоря ложь.* Пс. LVIII, 4; посему то этотъ порокъ такъ всеобщъ между людьми. Начало же возстановленной благодатию природы есть истина: *Я есмь путь и истина и жизнь.* Иоан. XIV, 6, говоритъ о Себѣ Спаситель. Не оттого ли всякій особенно и стыдится лжи, что она показываетъ, что нѣтъ въ немъ того основанія, которымъ человѣкъ, просвѣщенный благодатию, отличается отъ ветхаго, погруженнаго въ заблужденіе человѣка. И самая глубина корня сего зла достаточно доказываетъ причину, по которой человѣкъ такъ трудно освобождается отъ сего порока. И въ самомъ дѣлѣ недостаточно только вознамѣряться, чтобы отстать отъ сего грѣха; но необходимо нужно употреблять для того продолжительныя вооруженія,

упражненія, добрые навыки и разныя по особенному каждаго состоянію средства. Прекрасно опредѣляютъ добродѣтель, что она есть навыкъ въ добрѣ. И такъ и сію добродѣтель, чтобы не лгать, не иначе можно приобрѣсть, какъ продолжительными трудами и привычкою.

Посему привыкай никогда не лгать съ сознаниемъ, ни для извиненія себя, и ни подъ какимъ-либо другимъ предлогомъ, помня, что Богъ твой есть Богъ истины; что *закоуъ Его истина* пс. CXVIII. 142. *Дѣло рукъ Его—истина*, пс. CX. 7. *Всѣ заповѣди Его—истина*, пс. CXVIII. 151. *Онъ любитъ истину*, пс. LXXXIII. 12, *поублаетъ же говорящихъ ложь*, V. Пс. 7. Пророкъ Захарія, изображая бѣдствія, постигшія людей за ихъ нечестіе и беззаконія, за которыя Богъ попустилъ, чтобы *каждый человѣкъ возставалъ* одинъ противъ другаго, возвѣщаетъ избавленіе отъ сего зла и наслажденіе благоденствіемъ, но подъ симъ только условіемъ: *истину и миръ возлюбите*, Зах. VIII, ст. 10 и 19. И такъ, пусть слова твои будутъ всегда мирны, истинны, сладостны, откровенны, искренни, чисты

и вѣрны. Если же случится тебѣ произнести ложь нечаянно, и если можешь исправить ее чрезъ какое-либо объясненіе, то сдѣлай это тотчасъ. А когда ложь твоя причинить кому-либо вредъ, то почитай это столь же тяжкимъ грѣхомъ, какъ воровство, и немедленно постарайся загладить нанесенный вредъ. Кто на чистый вопросъ нечисто отвѣчаетъ, тотъ даетъ поводъ подозрѣвать его въ нечистой совѣсти. Напротивъ того, кто на ясный вопросъ отвѣчаетъ прямодушно и совѣстно, кто къ чужимъ словамъ, когда ихъ передаетъ другому, ничего не прибавляетъ и ничего отъ нихъ не убавляетъ и не превращаетъ ихъ, кто напрасно не употребляетъ увеличительныхъ или уменьшительныхъ выраженій противъ того, что на самомъ дѣлѣ есть или что онъ хочетъ сказать, тотъ своимъ чистосердечіемъ заставляетъ всѣхъ его уважать и любить и заслуживаетъ довѣренность и честь, и можно о немъ думать, что онъ исполняетъ сіе повелѣніе ап. Павла: *праводушіе ваше да будетъ извѣстно вѣмъ чловѣкамъ*, Филип. IV. 5. Кто такъ

любить истину въ словахъ, тотъ будетъ заботиться о ней и въ сердцѣ и дѣлахъ. Чрезъ бранныя слова мы впадаемъ, какъ показано, въ три грѣха: *брань, судъ и ложь*; чрезъ ревнованіе же объ истинѣ мы предохранимъ себя отъ сихъ трехъ пагубныхъ уловленій діавола, и остановивъ чрезъ сію первѣйшую добродѣтель, не лгать, одинъ изъ главныхъ источниковъ грѣховъ, утвердимъ стопы наши въ истинѣ и откроемъ входъ къ другимъ добродѣтелямъ, начавши симъ подражаніе Господу нашему Спасителю, Который *не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лжи въ устахъ Его*. I. Петр. II. 22.

Доколь убо сыны чловѣческіе, доколь вамъ любить суету, искать лжи? Пс. IV. 3. Послушайтесь спасительнаго увѣщанія, предложеннаго въ словѣ Божіемъ: *отвергнувъ ложь, всѣ говорите истину предъ ближнимъ своимъ; ибо мы члены въ отношеніи одинъ къ другому*, Еф. IV. 25. *О настави меня, Господи, на истину Твою! Не отыми отъ устъ моихъ словесе истинна, и я, отвергнувъ ложь, пойду во истинѣ Твоей, и правдою явлюся лицу Твоему!* Пс. XVI. 15. XXIV. 5.

VI.

Остается еще напомнить объ одномъ неприличномъ насчетъ ближняго расположеніи, которое обнаруживается смѣхомъ. Когда мы замѣчаемъ, что другою дѣлаетъ то, чего онъ не хотѣлъ бы дѣлать или показать людямъ, или что съ нимъ случилось нѣчто неприятное, чего онъ не предполагалъ, тогда одолеваетъ насъ смѣхъ, если только сожалѣніе, или скромность, или учтивость не успѣютъ насъ удержать отъ того. Такимъ неожиданнымъ, невольнымъ смѣхомъ ближній нашъ не обижается, когда не нарушаются онымъ обязанности сожалѣнія, скромности и учтивости. Но когда смѣхъ дѣлается насмѣшкою, т. е. когда мы съ намѣреніемъ такъ распорядимся, чтобы другою сдѣлалъ то, чего онъ не хочетъ сдѣлать, или чтобы съ нимъ случилось что-нибудь странное, чего онъ не ожидалъ, тогда мы безъ сомнѣнія обижаемъ ближняго. Обижаемъ его также и тогда, когда безъ изслѣдованія дѣла, по одному показанію другихъ или по собственному нерадѣ-

нію и неосмотрительности, вѣримъ и говоримъ, что онъ сдѣлалъ, чего не хотѣлъ сдѣлать, или что съ нимъ случилось иначе, нежели какъ онъ желалъ. Допуская такія показанія или занимаясь дѣлами ближняго нерадиво, мы лишаемъ его права, которое онъ имѣетъ на наше справедливое уваженіе, обижаемъ его, обременяемъ его поношеніемъ, и наконецъ, по поврежденіи любви, можемъ дойти до презрѣнія и даже до отвращенія и ненависти къ ближнему. Что было сказано о гнѣвѣ, что онъ намъ мѣшаетъ правильно разсматривать дѣла ближняго, то же можно сказать и о смѣхѣ. По причинѣ презрѣнія, которое соединяется со смѣхомъ, обида сего рода ближняго нашего часто бываетъ еще чувствительнѣе, нежели бранныя слова и превратныя сужденія. Веселое расположеніе духа не шутками и смѣхотворствомъ поддерживается, а оно есть одинъ изъ собственныхъ плодовъ христіанской жизни. *Радуйтесь всегда въ Господь*, писалъ апостоль къ Филиппійцамъ изъ темницы и узъ, и еще *говорю радуйтесь. И миръ Божій, превы-*

шающей всякій умъ, утвердитъ сердца ваши и мысли ваши во Христа Иисуса. Впрочемъ, братія мои, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу, о томъ помышляйте, Филип. IV, 4, 7, 8. Шутливость не противна дружескому обращенію! Но должно быть осторожна, чтобы она не перешла той границы, за которою нарушается право ближняго на нашу внимательность и начинается презрѣніе.—Благочестивое преданіе свидѣтельствуешь о Спасителѣ нашемъ, что во время жизни Его на землѣ никто не видалъ Его смѣющимся.

Итакъ, уповая на всемогущую помощь Божію, отъ души общаюсь, во всѣхъ моихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, помятовать, какъ правило, наставленіе св. апостола Павла, содержащееся въ посланіи къ Галатамъ, VI. 1 и 2:

Братія, если и впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе, вы, духовные, (не по званію только), исправляйте такового въ духъ кротости. Но смотри и за собою, чтобы тебѣ не впасть въ искушеніе. Носи-

те бремена одинъ другою, и такимъ образомъ исполняйте законъ Христовъ. ✓

Для тѣхъ особъ, которыя внимательно размышляютъ о случаяхъ въ которыхъ можно допустить гнѣвъ, мы здѣсь помѣстимъ изъясненіе по сему предмету, взятое изъ трактата Франциска де-Саль, о любви Божіей. Т. II, кн. X. гл. XV. (Traité de l'amour de Dieu par S. François de Sales, 2 vol. Annessi, 1616).

Правила для руководства благочестивой ревности.

„Благочестивая ревность есть горячность и сильный порывъ любви, а по сему ревность должна быть руководима благоразуміемъ, ибо въ противномъ случаѣ она преступитъ границы скромности и приличія. И это не по-

„тому, чтобы Божественная любовь
„могла сама въ себѣ заключать какое-
„нибудь излишество: нѣтъ, она не мо-
„жетъ быть чрезмѣрна, сколь ни была
„бы велика, и никогда не сообщитъ на-
„шему духу худыхъ побуждений или
„наклонностей. Причина, почему рев-
„ность должна быть руководима благо-
„разуміемъ, заключается въ слѣдую-
„щемъ: Божественная любовь для ис-
„полненія своихъ преднамѣреній упо-
„требляетъ орудіемъ наше мышленіе,
„заставляя его пріискивать средства для
„ихъ успѣха, и также употребляетъ
„орудіемъ смѣлость и гнѣвъ, дабы пре-
„одолѣвать встрѣчаемыя ею препятствія.
„Но весьма часто случается, что мыш-
„леніе избираетъ средства слишкомъ
„крутыя и насильственныя и что гнѣвъ
„и смѣлость, однажды возбужденные,
„не могли удержаться въ границахъ
„благоразумія, возмущаютъ сердце на-
„ше и приводятъ его въ безпорядокъ,
„такъ что отъ сего ревность дѣйствуетъ
„неприлично и непорядочно, и тѣмъ
„самымъ становится достойною не одо-
„бренія, а порицанія. Давидъ, пославъ

„Иоава съ войскомъ противъ мятежнаго
„сына своего Авессалома, приказалъ
„ему не налагать на него рукъ, и во
„всѣхъ случаяхъ заботиться о сохране-
„ннй его жизни; но Иоавъ, въ пылу сра-
„женія, живо преслѣдуя побѣжденныхъ,
„убилъ несчастнаго Авессалома, пре-
„зрѣвъ убѣжденія и повелѣніе царя. 2.
„Цар. XVIII. 5, 14. Подобнымъ образомъ,
„ревность употребляетъ орудіемъ гнѣвъ
„противу зла и приказываетъ ему всегда,
„очень ясно и опредѣлительно, чтобы,
„истребляя нечестіе и грѣхъ, онъ ща-
„дилъ и сберегалъ, сколько возможно,
„грѣшнаго и нечестиваго. Но гнѣвъ въ
„пылу своемъ уподобляется разъярен-
„ному коню, который уноситъ всад-
„ника за черту ристанія и усмирится
„лишь тогда, когда выбьется изъ силъ.
„Тотъ добрый хозяинъ поля, о кото-
„ромъ говоритъ Господь во Св. Еван-
„гелии, очень зналъ, что ревностные и
„и круто дѣйствующіе слуги, при ис-
„полненіи приказаній господина своего,
„привыкли переступать за черту его
„намѣреній, и потому, когда работники
„его предлагали ему, не прикажетъ ли

„онъ имъ выдержать плевелы, выросшіе
„на полѣ, отвѣтилъ: нѣтъ, не хочу
„этого, опасаясь, чтобы они, выдергивая
„плевелы, не выдергали вмѣстѣ съ ними
„и пшеницы. Матѳ. XIII. 28, 29. Подоб-
„наго опасаться должно отъ гнѣва: ко-
„нечно, онъ, какъ слуга сильный, бод-
„рый и весьма предприимчивый, многое
„выполняетъ съ успѣхомъ; но онъ такъ
„горячъ, такъ возмутителенъ, такъ не
„разсудителенъ и быстръ, что не дѣла-
„етъ ничего добраго безъ того, чтобы
„не сдѣлать обыкновенно весьма много
„худого. Поселяне наши почитаютъ не-
„хорошимъ хозяиномъ того, кто дер-
„жить въ домѣ павлиновъ; ибо хотя
„павлины гоняются за пауками и очи-
„щаютъ отъ нихъ домъ но, съ другой
„стороны, они до такой степени пор-
„тятъ кровли и навѣсы, что этотъ вредъ
„отъ павлиновъ гораздо значительнѣе
„приносимой ими пользы. Правда, что
„природа дала намъ гнѣвъ въ пособіе
„уму, и что Благодать иногда употреб-
„ляетъ его на служеніе ревности и для
„достиженія ея цѣлей, но тѣмъ не ме-
„нѣе справедливо, что гнѣвъ — пособіе

„опасное, котораго не очень должно
„желать; ибо когда онъ дѣйствуетъ
„сильно, то, свергнувъ съ себя началь-
„ственную власть ума и исполненные
„любви законы ревности, самъ дѣлается
„господиномъ; а когда дѣйствуетъ сла-
„бо, то не совершаетъ ничего, чтобы
„не могла совершить и одна ревность,
„безъ гнѣва; между тѣмъ все заставляетъ
„имѣть справедливое опасеніе, что бы
„онъ не сдѣлался сильнымъ и не овла-
„дѣлъ нашимъ сердцемъ и нашею рев-
„ностию, подчинивъ ихъ насильственно
„своей власти. Такъ, нерѣдко потѣшныя
„огни внезапно охватываютъ зданіе и
„причиняютъ пожаръ, который не легко
„потушить можно. Призвать на помощь
„осажденному городу чужеземное вой-
„ско, которое можетъ сдѣлаться силь-
„нѣе внутреннихъ защитниковъ города,
„есть мѣра отчаянная.

„Самолубіе весьма часто обманыва-
„етъ насъ, и подъ личиною ревности
„пускаетъ въ ходъ собственныя страсти
„свои. Въ прежнія времена гнѣвъ дѣй-
„ствительно служилъ орудіемъ или по-
„собіемъ для благочестивой ревности;

„нынѣ же, напротивъ, ревность слу-
„жить гнѣву, который, прикрывшись ея
„личиною, предается постыдному своему
„неистовству. Гнѣвъ, говорю я, поль-
„зуется личиною ревности, самую же
„ревностію пользоваться не можетъ,
„ибо всѣ добродѣтели вообще, и въ
„особенности любовь къ ближнему, ко-
„торой второстепенною принадлеж-
„ностію бываетъ благочестивая рев-
„ность, уже по самой сущности своей
„столь хороши и благодѣтельны, что
„никто не въ силахъ употребить ихъ
„во зло.

„Случилось однажды, что великій
„грѣшникъ пришелъ къ одному добро-
„сердечному и достойному священнику,
„палъ къ ногамъ его и просилъ съ ве-
„ликимъ смиреніемъ исцѣленія недуговъ
„своихъ, то - есть святаго отпущенія
„грѣховъ его. Это происходило при
„нѣкоемъ монахѣ Демофилѣ, который,
„разсудивъ, что несчастный кающійся
„дѣрзнулъ подступить къ Алтарю на
„слишкомъ близкое разстояніе, столь
„сильно вознегодовалъ на сіе, что бро-
„сидся попить несчастнаго грѣшника

„ногами, сталъ наносить ему удары и,
„изгнавъ его изъ священнаго мѣста,
„началъ поносить милосердаго священ-
„ника, который только исполнилъ долгъ
„свой, принявъ кротко грѣшника, обра-
„тившагося къ нему съ покаяніемъ. По-
„томъ Демофилъ поспѣшилъ въ Алтарь
„и принялъ стоявшія на немъ Святыни
„изъ опасенія, что приближеніе грѣш-
„ника могло осквернить мѣсто, гдѣ онѣ
„хранились. Совершивъ такой подвигъ
„ревности, Демофилъ не удовольство-
„вался тѣмъ, но увѣдомилъ о всемъ Ве-
„ликаго Діонисія Ареопагитскаго, и въ
„письмѣ къ нему похвалялся своимъ
„поступкомъ. Отвѣтъ св. Діонисія былъ
„превосходенъ и вполнѣ достоинъ Апо-
„стольскаго духа, которымъ одушев-
„ленъ былъ сей славный ученикъ св.
„Павла. Онъ ясно указалъ Демофилу,
„что ревность его была и неприлична,
„и неблагоприятна, и вмѣстѣ безстыдна;
„ибо хотя ревность о чести, приличе-
„ствующей Святынѣ, сама по себѣ хо-
„роша и похвальна, однако онъ обна-
„ружилъ ее дѣйствіями безчинными и
„совершенно безразсудными, позволивъ

„себѣ брань, попираніе ногами, обиды
„и укоризны въ святомъ мѣстѣ, при
„священномъ дѣйствіи, противу такого
„лица, которому онъ долженъ былъ
„оказать честь и котораго долженъ
„былъ любить и уважать; а посему рев-
„ность его, обнаруженная съ такимъ
„безчиніемъ, не можетъ быть доброю.
„Въ этомъ же отвѣтѣ Великаго св. Діо-
„онісія приводится другой, достойный
„удивленія, примѣръ сильнаго порыва
„ревности, овладѣвшаго мужемъ свя-
„тымъ, который, однакожь, погрѣшилъ,
„предавшись чрезмѣрному гнѣву. Вотъ
„что повѣствуетъ о семъ св. Діонисій:

„Одинъ язычникъ совратилъ къ идоло-
„поклонству христіанина, жившаго въ
„Критѣ и не задолго предъ тѣмъ при-
„нявшаго истинную вѣру. Св. Карпъ,
„одинъ изъ семидесяти апостоловъ, сі-
„явшій чистотою ума и святостию жизни
„и, по всей вѣроятности, бывший тогда
„епископомъ Критскимъ, въ такой при-
„шель отъ сего гнѣвъ, что, проснув-
„шись въ полночь для молитвы, не пе-
„реставалъ возмущаться въ духѣ, и по-
„мысливъ, что жизнь нечестивыхъ не

„должна длиться, молилъ Бога, да по-
„разить небесный огонь обоихъ грѣш-
„никовъ: соблазнителя язычника и со-
„вращеннаго христіанина. Но подивись
„тому, что сдѣлалъ Богъ для исцѣленія
„его отъ овладѣвшаго имъ гнѣва. Вне-
„запно потряслась храмина, въ которой
„стоялъ св. Карпъ, и онъ узрѣлъ от-
„верстое небо и Господа Іисуса Христа,
„сидящаго на небеси и окруженнаго
„безчисленнымъ множествомъ ангеловъ,
„предстоявшихъ ему въ человѣческомъ
„образѣ. Потомъ увидѣлъ внизу раз-
„ступившуюся землю и подъ нею не-
„обозримую, страшную и темную бездну.
„Два бѣдные грѣшника, которымъ Карпъ
„желалъ гибели, стояли у самаго
„края этой бездны, объятые страхомъ
„и трепетомъ отъ того, что готовы
„были пасть въ нее. Подъ ними было
„множество змѣй, которыя, выползая
„изъ бездны, оплетались около ихъ
„ногъ, опаляя ихъ прикосновеніемъ
„зубовъ и хвостовъ своихъ и, застав-
„ляя несчастныхъ грѣшниковъ сколь-
„зить, тянули ихъ съ собою въ про-
„пасть. Тутъ же какіе-то люди толкали

„и ударяли ихъ, въ намѣреніи сверг-
 „нуть въ безену, такъ что погибель
 „ихъ казалась неминуемою. Карпъ смо-
 „трѣлъ съ удовольствіемъ на бѣдствіе
 „двухъ грѣшниковъ, такъ, что даже и
 „не помышлялъ обратить взоровъ къ
 „небу, а еще негодовалъ, что заме-
 „дляется ихъ гибель, и пытался самъ
 „низвергнуть ихъ; но, не могши тотчасъ
 „успѣть въ этомъ, сталъ проклинать ихъ
 „съ сильною досадою, до того времени,
 „пока, наконецъ, возведши взоры на
 „небо, увидѣлъ, что Господь Иисусъ,
 „умилосердившись надъ несчастными
 „грѣшниками, всталъ съ престола Сво-
 „его, низшелъ до того мѣста, гдѣ нахо-
 „дились они, и простеръ къ нимъ руку,
 „а святые ангелы поспѣшили поддер-
 „жать ихъ и не допустить до паденія
 „въ ужасную бездну. Тогда благій и
 „кроткій Иисусъ, покрывъ рукою Своею
 „грѣшниковъ, обратясь къ разгнѣван-
 „ному Карпу, сказалъ ему: „бей Меня,
 „Карпъ; Я готовъ вновь страдать для
 „спасенія человѣковъ; это любезно для
 „Меня, лишь бы только люди отворачи-
 „лись отъ грѣховъ своихъ. Но вникни,

„не лучше ли пребывать съ Богомъ и
 „ангелами, столь много любящими че-
 „ловѣковъ, нежели находиться въ этой
 „пропасти, вмѣстѣ со змѣями“?

„Изъ этого примѣра видно, что свя-
 „той мужъ Карпъ имѣлъ справедливую
 „причину исполниться ревности противъ
 „тѣхъ двухъ грѣшниковъ, и ревность
 „породила въ немъ справедливымъ обра-
 „зомъ гнѣвъ противъ нихъ; но этотъ
 „гнѣвъ, однажды возбужденный, далеко
 „опередилъ разумъ, и ревность наруши-
 „ла заповѣди и предѣлы святой любви,
 „а слѣдовательно и святой ревности,
 „которая есть не другое что, какъ сила
 „и горячность любви. Ненависть ко
 „грѣху черезъ гнѣвъ обратилась въ не-
 „нависть къ грѣшнику, а кротчайшее
 „милосердіе и любовь—въ жестокое без-
 „человѣчіе.

„По этой-то причинѣ нѣкоторые люди
 „мыслятъ, что тамъ мало ревности, гдѣ
 „нѣтъ сильнаго гнѣва, и полагаютъ, что
 „нельзя принести и малой пользы, не
 „испортивъ прежде многого. Напротивъ
 „того, истинная ревность почти незна-
 „кома съ гнѣвомъ“.

Семь побуждений любить ближняго.

Взято изъ сочиненія преосвященнаго Тихона:

«О собственныхъ
всякаго христіанина должностяхъ».

§ 14.

Сей братъ мой, всякій человѣкъ,
есть любезное созданіе Бога моего, яко же и я,
созданіе по образу Божию и по подобію со-
творенное
и падшее,
кровію Сына Божія, Спасителя моего, какъ и
я, искупленное,
и къ вѣчному животу словомъ Божиимъ по-
званное.

Надобно мнѣ его любить,
яко любезное созданіе Бога моего;
любить, яко же самого себя люблю;
и не дѣлать ему ничего, чего себѣ не хочу,
и дѣлать то ему, чего себѣ хочу.

Тако бо и Богъ мой повелѣлъ мнѣ.

Цѣна 25 коп.

Выпускъ I—Д-ра О. Гааза: „Призывъ къ женщинамъ“,
цѣна 25 к.

О. М. Достоевскій: „Задачи Русскаго народа“, п. 30 к.
„На добрую память“. Сборникъ для семейнаго чтенія,
цѣна 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ: Магази́нь „Книжное Дѣло“, Москва,
Моховая, домъ Бенкендорфъ.